

НАТАЛЬЯ ПЕРФИЛОВА

КРИМИНАЛЬНЫЙ ТАЛАНТ ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

БРАЧНЫЕ ИГРЫ БАНКИРОВ

Наталья Перфилова

Брачные игры банкиров

«Центрполиграф»

2008

Перфилова Н.

Брачные игры банкиров / Н. Перфилова — «Центрполиграф», 2008

Развод – дело тонкое, нервное, к тому же и в своей профессии психолога Надежда потерпела фиаско. Устроившись проводницей, она стремилась забыть неприятности. Но очередной рейс оказался совершенно безумным, и, обнаружив в купе забытые кем-то компьютерные диски, Надежда не заявила о находке и захватила их с собой, поспешив отоспаться дома. Там ее ждал сюрприз – бывший муж успел сдать комнату. Терпеть присутствие постороннего мужчины, пусть и весьма привлекательного, Надя была не намерена, однако череда опасных и непонятных событий заставила ее понять, что без мужской защиты не обойтись...

© Перфилова Н., 2008

© Центрполиграф, 2008

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Наталья Перфилова

Брачные игры банкиров

Глава 1

Ключ в замочной скважине поворачиваться категорически не собирался. Я чуть не заплакала от досады на такую чудовищную несправедливость. Так хотелось поскорее отдохнуть, а тут еще и это! Теперь придется оставлять вещи соседям, а самой отправляться на поиски слесаря дяди Гриши. И еще не факт, что мне удастся найти его быстро и в приемлемом для работы состоянии... Потом начнутся заботы по установке нового замка... Я застонала от отчаяния и в бессильной ярости пнула бежевую обивку двери ногой. И тут вдруг случилось чудо! Совершенно без моего участия ключ в замке повернулся, и дверь распахнулась. Перед моим изумленным взглядом предстал довольно приятного вида молодой человек в синем махровом халате. Одной рукой он придерживал дверь, а в другой сжимал мое полотенце, которым, по всей видимости, только что вытирал мокрые волосы.

– А что, звонок разве не работает? – не слишком доброжелательно поинтересовался он. – Зачем по двери грязными ногами пинать?

От подобной наглости я просто дар речи на время потеряла. Таких бесцеремонных грабителей мне еще, ей-богу, видеть ни разу не приходилось. Мало того что вломился в чужую квартиру, моется в моей ванной, изгадил чистое полотенце, так он еще и выговаривать мне смеет! В конце концов, это моя дверь, хочу и пинаю!

– Вы вообще к кому пришли, девушка? – нетерпеливо вывел меня из задумчивости странный мошенник. – Определяйтесь побыстрее, а то у меня ноги мерзнут.

Я автоматически перевела взгляд на его босые ступни, которые переминались по паркету прихожей, оставляя после себя большие мокрые следы, и внезапно расхохоталась. Я и сама толком не понимала, над чем смеюсь, но никак не могла остановиться. У меня даже слезы на глазах выступили от такого неуместного истерического веселья.

– Девушка, что с вами? – как-то испуганно спросил мой незванный гость. – Вам плохо? Может, водички...

– Мне хорошо, – все еще вздрагивая от приступов смеха, отозвалась я. – Но воды все равно дайте.

Парень торопливо потрусил в сторону кухни, и я, подхватив сумку, двинулась следом. На пороге я слегка притормозила и оглянулась, желая еще раз окончательно убедиться, что это действительно мой подъезд и моя лестничная клетка. Опустив сумку на пол рядом с розовым пуфиком на гнутых ножках, привезенным в прошлом году из Петербурга, я неторопливо начала осуществлять свою самую заветную на этот момент мечту – разуваться.

– Я вообще-то вас в гости не приглашал, – недовольно сообщил парень, появляясь в дверях кухни с моим хрустальным фужером в руке.

– Я вас вообще-то тоже, – устало ответил я и, снова подхватив сумку, направилась в спальню.

– Вы чего безобразничаете, женщина? – возмущенно завопил мошенник мне вслед. Я даже не оглянулась. – Я сейчас милицию вызову!

– А между прочим, это идея... – Я присела на разобранную кровать и подняла трубку телефона. – Алло! Аркадий Павлович? Это вас Крылова беспокоит из девятой квартиры... Да, Надежда... Да вот только что приехала, а в квартире такая неприятность, какой-то мужик посторонний забрался. Все обшарил, вещи разбросал... Что сейчас делает? – Я оценивающе осмотрела незваного гостя с ног до головы. – Разделся и расхаживает по квартире... Нет, ну

что вы, Аркадий Павлович! В халате... Через сколько будете?.. Хорошо, жду. – Я опустила трубку на рычаг и сообщила изумленно застывшему передо мной парню: – У вас есть целых пятнадцать минут на то, чтобы собрать свои пожитки и убраться отсюда к чертовой матери. Я бы на вашем месте поторопилась. – Брезгливо осмотрев разобранную кровать, я вздохнула и принялась стягивать наволочку с моей любимой подушки, набитой халафайбером. – Главное, специально, когда уезжала, убралась в квартире, белье чистое заправила, знала, что устану, как собака, не до этого будет... А теперь все заново придется переделывать. Вы и кухню всю, наверное, загадили?

– Что происходит, в конце концов?! – возмущенно завопил мужчина, резко опустив фужер с водой на тумбочку рядом с телефонным аппаратом. – Кто вы такая и кто такой этот Аркадий Павлович, который должен появиться через пятнадцать минут? Зачем вы его пригласили...

– Аркадий Павлович наш участковый, – вежливо объяснила я, спокойно продолжая собирать грязные простыни. – А я хозяйка этой квартиры, Крылова Надежда Викторовна. Что-то еще хотите узнать или достаточно?

– Хозяйка? – растерялся гость. – Но Вадим Евгеньевич сказал, что эта квартира пустует...

– Вадим Евгеньевич может вам и не такое сказать, вы только слушайте, – безразлично отозвалась я. – А сами-то вы без глаз, что ли? Не видите помаду вон на зеркале, щетку зубную в стаканчике на умывальнике да продукты в холодильнике, наконец? По-моему, яснее ясного, что здесь люди живут, причем постоянно...

– Но я здесь уже третий день...

Мне даже улыбнуться захотелось, глядя на растерянное лицо парня.

– Вадим Евгеньевич забыл, видимо, поставить вас в известность, что его жена работает проводницей и по нескольку дней действительно не бывает дома. Чем этот паразит, собственно, и воспользовался... А вы не стойте столбом, вещи идите собирайте скорее, милиция вот-вот придет, боюсь, потом вам не до чемоданов станет, – доброжелательно посоветовала я парню.

– Но я же ничего противозаконного не совершил, – слегка успокаиваясь, пожал плечами он. – Я с вашим мужем заключил вполне официальный договор о найме квартиры на месяц, деньги заплатил...

– Понимаю, – кивнула я. – Поэтому и позвонила не 02, а всего лишь нашему местному участковому. Но убраться из моей квартиры вам все равно придется. Вадим Евгеньевич совершенно никакого права не имеет заключать подобные договоры, тем более насчет моей квартиры. Он здесь уже три года не живет...

– Но я проверял его паспорт, там именно этот адрес в прописке указан.

– Ну и что? Мало ли, кто где прописан. Квартира принадлежит мне, а я своего разрешения на ваше вселение точно не давала. Правда? – Парень подавленно кивнул. – Так что у вас никаких шансов остаться здесь нет, молодой человек. Вадим самым наглым образом вас обманул. Сочувствую, но помочь, к сожалению, ничем не могу. Да и не хочу, честно говоря.

– Но мне-то теперь что делать? – снимая со спинки кресла свои брюки и рубашку, поинтересовался он. – Снова с чемоданом в руке мотаться в поисках квартиры?

– А мне какое до этого дело? – искренне удивилась я. – Вы взрослый человек, могли бы более ответственно подойти к оформлению документов. С соседями, к примеру, поговорить или с тем же участковым посоветоваться. Тогда не пришлось бы деньги просто так на ветер выбрасывать. Вадик, я так полагаю, с вас всю сумму вперед взял? – Я вопросительно глянула в лицо собеседника. – Хотя и так понятно. Иначе зачем бы ему все это вообще затевать?

– Ну, деньги я у него обратно заберу, об этом не беспокойтесь, – уверенно пообещал парень, выходя в коридор с одеждой в руках.

– Да мне беспокоиться нечего... – с усмешкой отозвалась я. – Сами волнуйтесь о своих деньгах. Только не думаю я, что получить их обратно вы сможете с такой легкостью, как надее-

тесь... – Я снова постелила на кровать свежее белье, и настроение у меня в предвкушении скорого долгожданного отдыха слегка повысилось. – Вы хоть отдаленно представляете, где будете его теперь искать? Он, кроме этой прописки, какие-нибудь еще координаты вам оставил?

– Телефон сотовый, – снова появился в дверях уже вполне цивилизованно одетый гость. – Правда, он сегодня с утра уже недоступен...

– Все правильно. Вы сказали Вадиму, когда уезжаете обратно? Вы ведь, насколько я понимаю, в командировку прибыли, да?

– Не совсем... – замялся парень. – Но ваш муж думает именно так, я не распространялся особенно, зачем мне квартира нужна. Только сказал, что улетаю пятнадцатого.

– Следовательно, его телефон станет доступен шестнадцатого, – уверенно сообщила я.

– Значит, он не первый раз такую аферу проворачивает? – догадался гость. – То-то я смотрю, вы такая спокойная. Обнаруживаете в квартире постороннего мужика...

– Да нет, – перебила я его. – Слава богу, ваш случай первый и, надеюсь, последний в этом роде... Просто я моего бывшего мужа прекрасно узнала за эти три года... Смешно. Я, как и вы, здорово с ним лоханулась когда-то. Замуж выскочить умудрилась, а раскусила этого подлеца только спустя довольно много времени... Ну, да это вам неинтересно, я думаю... А насчет спокойствия, так тут просто. Я всю поездку голову ломала, зачем это муженек ко мне вдруг так внезапно в гости неделю назад пожаловал. Любезный такой, с тортиком даже...

– Может, мириться человек приходил? – улыбнулся парень, опускаясь в кресло. – Тем более если с тортиком...

– Да я уж и сама этого испугалась, честно говоря... А он просто ключи стащил запасные... Я ведь замки сменила после его убийства... Я как вас увидела, в первый момент испугалась порядком, не скрою, но потом как-то сразу сообразила, что к чему... Как видите, я оказалась права.

– Скажите, Надежда... вы не против, если я вас так буду называть? – любезно поинтересовался гость.

– Да ради бога. Это же мое имя, а не чужое, – отозвалась я.

– Так вот, Надежда, вы ведь дадите мне адрес этого вашего Вадика разлюбезного, а?

– С удовольствием, – искренне пообещала я. – Раз уж вы меня по имени называете, так, может, и сами представитесь ради приличия?

– Меня Николаем зовут.

– Отлично. Я, Николай, с удовольствием дала бы вам адрес моего очаровательного мужа, если бы знала.

– Вы хотите сказать, что не знаете, где проживает ваш супруг? – с явным недоверием в глазах посмотрел на меня Николай.

– Бывший супруг. Прошу это заметить, – спокойно поправила я парня. – Мне совершенно незачем знать такие подробности об этом человеке... Где он живет, с кем, на что... Мне это безразлично. В отличие от вас я ему никаких денег не платила и разыскивать его не собираюсь...

– Ясенько, – сухо процедил Коля. – Неплохо устроились, дорогие товарищи. Муженек денежки с лохов собирает, а бедная обманутая женушка, наполненная праведным гневом, выставляет их вон... А рублики при этом в семье, между прочим, остаются. Я прав?

– Не говорите ерунды, молодой человек, – устало отмахнулась я. – Лучше подождите до шестнадцатого, раз не собираетесь все равно улетать. Вадик расслабится, перестанет опаса́ться, тогда вы его и прижмете, как положено... Или в милицию можете заявить о факте мошенничества, совершенном моим мужем, я подтверждаю, если хотите. Сейчас как раз участковый появиться должен... Только вряд ли ваш договор имеет юридическую силу, вы ведь у нотариуса его не заверяли?

– Это не имеет значения, – все так же недоброжелательно проговорил Николай. – Этого договора достаточно, чтобы дело возбудить, там и подписи есть, и паспортные данные... Только я не стану в милицию обращаться, сам уж как-нибудь разберусь... – Он усмехнулся и многообещающе посмотрел на меня.

В этот момент на тумбочке резко зазвонил телефон.

– Привет, подруга. – Голос Татьяны в трубке звучал виновато. – Ты извини, что мешаю, наверное, спишь уже, да?

– Ну, не то чтобы крепко, – тяжело вздохнула я. – Мне еще даже и прилечь не удалось, а уж заснуть и подавно...

– А что случилось? – с любопытством поинтересовалась она.

– Потом расскажу, это не телефонный разговор в общем-то...

– Ну хоть в общих чертах, Надь, намекни, а то я работать от любопытства не смогу нормально... – немедленно заканючила хитрая Татьяна.

– Шантажистка, – улыбнулась я. – Ничего особенного не произошло, просто Вадик, пока меня не было, нашел довольно оригинальный способ зарабатывания денег...

– Какой? – нетерпеливо перебила меня подруга.

– Он сдал мою квартиру.

– Кому?! – изумилась Таня.

– Да какая разница?.. Лоху какому-то. – Я краем глаза покосилась на развалившегося в кресле Николая. – Никак не вытурю теперь гостя незваного...

– Может, приехать помочь? – с энтузиазмом предложила подруга. – Вдвоем мы с любым бугаем справимся...

– Не стоит, – отказалась я от заманчивого предложения. – Он вовсе никакой не бугай, так что сама надеюсь справиться...

– А этот парень, он вообще как... Ничего? – все с той же заинтересованностью продолжала расспрашивать подруга. – Может, и не стоит выгонять так поспешно...

– Стоит, – коротко оборвала я ее домыслы. – И потом, с чего это ты взяла, что он парень?

– А что, девка, что ли? – расстроилась Татьяна.

– Мужчина.

– Ну вот, – снова успокоившись, хмыкнула она. – Тогда в принципе все в порядке. Если он, конечно, не слишком пожилой...

– Не слишком, – снова покосившись на Николая, вынуждена была признать я.

– Девушка, я вообще-то еще здесь нахожусь, если вы вдруг забыли... – не очень ласково напомнил гость в ответ на мой мимолежный взгляд. – Неприлично обсуждать присутствующих с третьими лицами...

– Да в принципе наплевать на него и на его возраст в том числе, – не обращая внимания на слова Николая, продолжила я. – Ты лучше скажи, зачем звонишь. Дело какое или просто так?

– Ах да!.. – с трудом перешла снова на производственную тему подруга. – Конечно, по делу! Стала бы я рисковать будить тебя просто так, от скуки... Я тут буквально с ног сбилась, никак планшет с билетами оставшимися найти не могу. Ты с собой не прихватила, случайно?

– Зачем он мне? – удивилась я. – Да еще и твой. Он в купе рабочем на столике лежал. Точно. Я сама видела, когда уходила...

– А теперь его там нет, – расстроилась Татьяна. – Я весь вагон обыскала. Главное, твой спокойненько лежит, а мой как корова языком слизнула...

– Да бог с ним, Тань. Новый выпишут на складе. А билеты там все равно бесполезные остались. Кому документы нужны были, те еще в пути их попросили вернуть...

– Да у меня вроде и не просил никто... Странно просто это как-то, Надь. Был планшет и пропал бесследно. Вот скажи, кому он мог понадобиться? Ему красная цена полтинник, а то и вовсе двадцатник...

– Откуда мне знать? – начала раздражаться я. – Может, сама случайно с мусором выбросила? Или смахнула в грязное белье...

– Да нету там, – продолжила ныть подруга. – Я и в нем посмотрела...

– Отстань от меня, а! Я же не ясновидящая, чтобы на расстоянии угадывать, куда твой планшет испарился... Я тебе уже сказала – наплюй. А если не хочешь к доброму совету прислушиваться, так ищи дальше. Только самостоятельно. – Я решительно положила трубку на рычаг.

– Неприятности? – без особой заинтересованности в голосе спросил Николай.

– Да ерунда... А вы почему не собираетесь, молодой человек? Совесть поймейте, не видите разве, что хозяйка устала и зверски хочет спать... Пора бы уже и честь знать...

– Я вообще-то не в гости к вам пришел...

– Тем более! – убежденно согласилась я. – Тем более пора уходить.

– И не подумаю, – зловеще усмехнулся он.

– В смысле? – слегка растерялась я. – Как это вы не собираетесь уходить? Я же предупредила, что милицию вызвала...

– С удовольствием побеседую с вашим участковым... Аркадием Петровичем, кажется? – Он вопросительно поднял брови.

– Павловичем, – автоматически поправила я. – И о чем же вы с ним беседовать собрались, если не секрет?

– О вашем с мужем семейном подряде, – спокойно сообщил гость. – О том, как вы ловко приезжих облапошивать наловчились...

– Ну-ну, – насмешливо отреагировала я. – Я пока в ванну схожу, а вы на досуге еще пофантазируйте. Может, и участковый с нами тоже в банде? Вон как быстро приехать согласился, буквально по первому требованию...

– А что, очень даже может быть... – нахмурился Николай. – То-то я смотрю, вы так нагло и уверенно держитесь...

Я вздохнула и направилась в ванную. Слушать его бредни у меня просто не было сил.

Уютно расположившись в теплой ароматной воде среди белоснежных хлопьев пены, я, кажется, слегка задремала. По крайней мере, когда я с явной неохотой выбралась из ванны и, наспех обтеревшись полотенцем, накинула халат, то с удивлением услышала доносящиеся с кухни мужские голоса. Сквозь полуоткрытую дверь на кухню я смогла рассмотреть мирно беседующих за столом Аркадия Павловича и моего незваного гостя. Со стороны их общение не вызывало совершенно никаких опасений. Участковый с серьезным лицом что-то объяснял смущенному Николаю и время от времени чиркал ручкой в раскрытом на столе блокноте. Его собеседник вроде бы тоже не выказывал больше того возмущения, которое так и перло из него перед моим поспешным убытием в ванную. Тихонько постояв у двери, я, осторожно развернувшись, неторопливо прошла в спальню. Приход Аркадия окончательно вернул мне душевное равновесие. По крайней мере, насчет устранения малосимпатичного мне Николая с моей жилплощади я теперь была совершенно спокойна. Раз участковый взял это дело в свои руки, больше можно не беспокоиться. Аркаше я доверяла на все сто, и не только потому, что он был хорошим милиционером и просто порядочным человеком, а еще и потому, что знала о его давней, хоть и безответной симпатии к моей скромной персоне. У нас даже года три назад, почти сразу после предательства моего неверного мужа, случилось что-то типа мимолетного романа, окончившегося так же быстро и внезапно, как он и начался. Но в лице участкового я с тех самых пор приобрела преданного и отзывчивого друга, спешащего на помощь по первому зову и практически ничего не требующего взамен... Поплотнее запахнув на себе махровый халат, я прилегла на только что застеленную свежим бельем постель. Вмешиваться в разговор, происходящий на кухне, не хотелось. Я надеялась, что Аркадий и без меня сможет подобрать подходящие слова для объяснения обманутому Вадимом гражданину, как на самом

деле обстоят дела с моей жилплощадью, и выставить пришельца за порог квартиры. Этого я в данный момент желала больше всего на свете... ну разве что спать мне хотелось намного сильнее... Хотя, если честно, особого зла или раздражения к бедолаге Николаю я в принципе не испытывала. При других обстоятельствах этот симпатичный парень имел все шансы для продолжения знакомства, не как соседа по квартире, конечно... Но сегодня я вымоталась так, что думать о чем-то ином, кроме отдыха и сна, была просто не в состоянии. Прикрыв глаза, я снова начала прокручивать в голове события этого почти бесконечного дня на колесах...

Глава 2

- ...Крылова, как тут у тебя? – Отодвигая дверь, начальник вытер испарину со лба.
- Нормально, Афанасий Петрович! – поспешно ответила я. – Вот чай готовлю...
- Сколько раз говорил, не закрывайся, народ должен своими глазами видеть, что у тебя порядок и полная стерильность...
- Так ведь и так понятно... Стаканы чистые, а чай и сахар в запакованном виде подаем.
- Любишь ты поспорить, Крылова! Хлебом тебя не корми, дай только права покачать... Зайцы есть?
- Ну что вы, Афанасий Петрович! Да я никогда...
- Да брось, Надежда. Что, я вас не знаю, что ли?..
- Правда, зайцев нет, – искренне посмотрела я в глаза начальнику.
- Смотри! Мне сообщили, проверка на следующей станции сядет. Усекла?
- Я обомлела и подавленно кивнула.
- Документы в порядке? Влажную уборку когда последний раз производила?
- Два часа назад, Афанасий Петрович. И бумагу туалетную повесила, и мусорный бачок поправила.
- Молодец, а нервничаешь что? Может, все же посадила кого без билета? – строго посмотрел на меня поверх очков Юрьев. – Так лучше сейчас скажи, придумаем что-нибудь...
- Ей-богу, все в порядке у меня, Афанасий Петрович. Не сомневайтесь.
- Ну смотри, Крылова, – еще раз придирчиво осмотрел служебное купе начальник, – тебе же хуже будет, если что... А кстати, подружка где твоя шляется? Проверка вот-вот в поезд нагрянет, а она опять с хахалями по купе отирается?
- Да что вы, Афанасий Петрович, она в туалете, наверное, или в ресторан ушла...
- Был я в ресторане, нет твоей Петровой там... И не было.
- Я не хотела говорить... – Мои щеки вмиг залил румянец. – У Тани с желудком сегодня не все в порядке, и вот... – Я беспомощно посмотрела на Юрьева. – Но у нее ведь нормально все в вагоне, правда? И пол, и туалет – все блестит. И пассажиры довольны...
- Так-то оно так... Но я же должен ее предупредить.
- Я передам, Афанасий Петрович, – горячо заверила я. – И документы проверить помогу.
- Да уж ты помоги, Крылова, а то у этой вертихвостки все времени на учет не хватает... И груз если какой там... Ну, ты понимаешь... Вылить безжалостно. Ясно?
- Мы не торгуем, Афанасий Петрович, и зайцев у Тани тоже нет.
- Верю, – озабоченно кивнул Юрьев. – Жалобы есть какие по технической части?.. А то про проверку предупредили меня, а по какому профилю, непонятно. – Он озадаченно потер мочку уха. – Точно не наши ревизоры. С ними у нас нормальный контакт, я бы еще перед выездом знал.
- Может, из министерства?
- Вряд ли... Скорее рейд какой-нибудь милицейский или санэпидемстанция. Так что насчет жалоб?
- Радио в моем вагоне не работает... Хрипит постоянно и гудит... А у Татьяны титан дымит... Вроде все...
- Юрьев записал что-то в блокнот.
- Значит, сейчас мастера пришлю... Ладно, я пошел дальше, а ты Петрову ищи, поняла? Пусть все свои хвосты подчистит и сидит в служебном купе, пока проверка не пройдет. И форму надеть не забудьте!
- Хорошо, Афанасий Петрович, – подавленно ответила я, но Юрьев меня уже не слышал, он торопливо посеял своими короткими ножками в вагон Игорька.

Я вздохнула, представив, как будет беситься начальник, увидев, в каком состоянии тот находится с самого раннего утра. Буквально час назад Афонов, возвращаясь из ресторана, уже едва не попал в поле зрения начальника, но я, пожалев обоих, отвлекла внимание Афанасия Петровича и дала возможность Игорьку скрыться от него в одном из купе. Надеюсь, к обеду парень хоть немного протрезвел, иначе у Юрьева запросто может случиться инфаркт на нервной почве.

Правда, переживать еще и по этому поводу у меня просто-напросто не было времени. Я торопливо вытащила из кармана сотовый и набрала Татьянин номер.

– Алло! – мелодично пропел в трубке голос моей лучшей подруги. – Слушаю...

– Говорила тебе, что твоя афера плохо закончится? – нервно начала я. – Так я была права! Теперь тебя точно вытурят с работы и ты не получишь свой дурацкий кредит.

– Что случилось? – С Таньки слетел весь лоск. – Ты проговорила Хоттабычу? Или пассажиры нажаловались?

– Да никто не жаловался... И начальник еще не в курсе. Но на следующей станции в поезд садится проверка. Юрьев по составу носится, шмон проводит капитальный.

– Черт! Надо же как попали! И что теперь делать? Может, обойдется как-нибудь? А? – жалобно простонала подруга. – Может, выкрутишься, как обычно...

– А если они сразу в несколько вагонов одновременно подсядут? И вообще, еще даже непонятно, что проверять будут, я слышала, сейчас модно личный состав прямо в дороге тестировать. Как начнут по всем пунктам трясти, так и прогорим начисто. Я же не могу два раза с одним лицом, но под разными фамилиями регистрироваться...

– Всегда ты о самом плохом думаешь... Зря тебя мать Надеждой назвала, надо было Вороной... Каркаешь и каркаешь! – с сердца буркнула Татьяна.

– И это вместо благодарности? – Я чуть не задохнулась от возмущения. – Я вторые сутки кручусь как белка в колесе, мою, чищу, меняю белье, чай разношу почти без перерыва, перед Хоттабычем тебя отмываю, и все это для того, чтобы услышать от тебя вот такие слова?! – Я в бешенстве захлопнула крышку телефона и бросила его в сумку. Потом, заперев дверь служебного купе, пошла переодеваться. Сняв с вешалки отглаженную форму, никуда не спеша, накрасила глаза, сменила юбку и блузку, уложила волосы и только после этого смогла мыслить более-менее спокойно.

Танька, конечно, порядочная свинья, и я больше ни за что в жизни не соглашусь на ее безумные аферы, но сегодня прокрутить назад уже ничего невозможно и бросить соседний вагон на произвол судьбы тоже нельзя... Я вздохнула и, переполненная возмущением, все же заставила себя пойти в Танин вагон. Там, пересчитывая оставшиеся пакеты с чистым бельем, я не переставала себя ругать за то, что в очередной раз, как дура, поддалась на уговоры и просьбы безответственной подруги. Недаром мне так не хотелось отпускать ее на этот раз! Первые две поездки, когда я подменяла Татьяну на ее рабочем месте и скрывала от всех ее отсутствие, прошли не слишком просто. Я дико уставала от постоянной беготни и нервозности, но все же с обязанностями проводницы сразу двух вагонов в принципе справлялась. В этот же раз все с самого начала пошло из рук вон плохо. В обоих вагонах пассажиры оказались сплошь транзитные, практически на каждой станции мне приходилось кого-то ссаживать, убирать постели, выдавать билеты и снова кого-то принимать, заново выдавать белье, проверять проездные документы – и это в двух вагонах сразу! Попробуйте открыть две двери одновременно, и вы поймете, как нелегко мне приходилось. Ведь на некоторых станциях состав стоит не больше двух минут, а пассажиру нужно успеть не только загрузить себя, но и свои, как правило, многочисленные баулы, котомки... А мне, кроме всего прочего, приходилось успевать разносить чай, делать влажную уборку и как минимум каждые четыре часа дезинфицировать санкабины. Люди ругались, я нервничала, перемещаясь по перрону исключительно бегом, и все равно ничего не успевала. Мне пришлось выслушать выговор машиниста за то, что мой вагон

всю дорогу самый последний из состава выбрасывает желтый флажок, нотацию от начальника за перекошенный мусорный бачок в нерабочем тамбуре, из которого во время быстрой езды прямо на пол сыпались окурки и огрызки, а уж о том, сколькими нелестными эпитетами меня наградили пассажиры, даже и вспоминать не хочется. И вот теперь новая напасть! Как скрыть отсутствие проводника в соседнем вагоне во время проверки, я даже мысленно представить не могла.

– Привет! – Я вздрогнула и обернулась. На пороге купе стоял Юра. – Меня прислали титан посмотреть... говорят, он дымит по-черному... Где Танька? Пусть идет показывает свое хозяйство, да поскорее, а то мне еще в пятом и втором вагоне надо появиться.

Я вздохнула и молча повела Юрия к испорченному нагревателю...

– Татьяна сейчас придет, отлучилась на пару минут, а здесь вот... брикеты чуть разгораются, тухнут постоянно, и дым идет прямо в вагон...

– Тяги, похоже, нет... – почесал отверткой затылок Юра.

– Это и мне понятно, – раздраженно буркнула я. – Чини давай, раз прислали.

– Я, между прочим, по титанам не специалист. Я электрик, если ты не забыла. Какого черта я должен возиться с этим дурацким агрегатом? Он же на торфе работает...

– Ты мне-то чего выговариваешь? Я, что ли, тебя заставляю? Иди и капай Хоттабычу на мозги, а у меня и без твоих претензий голова пухнет.

– Какого черта Танька вообще с неисправным титаном поехала? В резерве заявку подала бы, ей специалисты на раз все прочистили бы... – продолжал зудеть электрик, открывая дверку нагревателя.

– Вот у нее и спрашивай, – коротко бросила я.

– А к тебе, между прочим, Толика послали в вагон, звук налаживать, так что ты зря в чужом вагоне прохлаждаешься...

– Чего же ты сразу не сказал? – разозлилась я. – Стоишь, лясы точишь, брюзжишь, как бабка столетняя... Короче, так: я побегу, а ты, как сделаешь, ко мне забеги, если Татьяна вернуться не успеет, я тебе за нее наряд подпишу. Хорошо?

Юра озабоченно кивнул, засунув руку по локоть в черную от сажи топку нагревателя.

Слава богу, Толик, не дожидаясь меня, начал налаживать радио самостоятельно. В отличие от Юры Анатолий был мужчиной немногословным и очень ответственным. В бригаде он числился на должности техника, а также по совместительству Юрьев доверил ему полное обслуживание радиоузла. Толик подходил к этому заданию так же ответственно, как и ко всем остальным. Он не только ставил музыку и радиопостановки для развлечения пассажиров, но также старался своевременно предупреждать о прибытии поезда на ту или иную станцию, озвучивал сводку погоды и под настроение даже изредка проводил лекции о правилах поведения в дороге, вреде курения или способах борьбы с вредными насекомыми. Тема целиком и полностью зависела от того, какой журнал сможет заинтересовать техника в привокзальном ларьке перед убытием поезда. Поэтому плохой звук или хрипение динамиков, то и дело возникающие в разных вагонах состава, Толик воспринимал практически как личное оскорбление.

Когда я появилась на моем рабочем месте, он с недовольным видом паял какие-то проводки под потолком в нерабочем тамбуре.

– Удивляюсь на тебя, Надежда, – увидев меня, проворчал он. – Неужели можно быть настолько нелюбознательной? Я сегодня такую лекцию подготовил о неопознанных летающих объектах, а ты даже не сообщила мне, что у тебя в вагоне радио совершенно не работает. Если бы не проверка эта, то так и не услышала бы ничего... Для кого, спрашивается, я вообще время трачу?

– Я у Тани слушать собиралась... – соврала я.

Можно подумать, у меня время есть слушать всякие глупости о мифических летающих тарелках! Вот прошлая лекция о средствах народной медицины мне понравилась. Познавательно и действительно интересно.

– А пассажиров своих что, тоже в соседний вагон планировала прихватить вместе с собой? – ядовито спросил Толик, неуклюже слезая со стремянки. – Или на них наплевать? И так обойдутся?

– Извини, Толь, забегалась...

– Короче, радио я починил. – Мои извинения пришлись технику по вкусу. – Не забудь, сразу после проверки выйду в эфир. Пассажиров предупреди, чай к этому моменту можешь приготовить. – Я кивнула, а про себя от души добавила: «Бегу и падаю!»

Толик, подхватив стремянку под мышку, важно пошагал по составу дальше. Как видно, связь барахлила не только в моем вагоне.

Я мыла в купе посуду, когда мимо моей распахнутой двери пролетел взъерошенный и потный начальник.

– Все нормально, Афанасий Петрович? – крикнула я ему вслед.

Он на секунду притормозил и обернулся. Его лицо исказила болезненная гримаса.

– Не заметил тебя, Надежда, богатой будешь. Я как раз к тебе...

– Что-то случилось?

– Я Афонова уволю! Нет! Я его лучше убью! Весь состав как с иголки, а этот алкаш напился и преспокойненько дрыхнет в предпоследнем купе. Представляешь? Я его ищу по всему поезду, а он спит. Скотина пьяная. На тебя, Крылова, вся надежда...

– Не могу, Афанасий Петрович! – похолодела я. – Я и со своим не успеваю управиться. У меня шесть человек на этой станции выходит, да и у Петровой в любой момент может живот прихватить... Даже не знаю, что и делать. Зеленая вся и почти из туалета не выходит. Может, скорую вызвать, а, Афанасий Петрович? Вдруг у нее дизентерия или вообще холера?.. – пошла на хитрость я, прекрасно зная маленькие слабости начальника.

– И думать не смей, Крылова! Что ты! – испуганно замахал руками Юрьев. – Хочешь, чтобы состав арестовали? В карантин нас всех на месяц с лишним отправили?..

– Но ведь если зараза, Афанасий Петрович... – продолжила я гнуть свою линию.

– Пусть поменьше с пассажирами контактирует... Чай сама разноси за нее... Да и вообще, если уж она кого успела заразить, значит, судьба. А как в резерв вернемся, все с хлоркой вычистите, поняла? И проверке пусть Петрова по возможности на глаза не попадается, а то, не ровен час, прихватит прямо на виду у санэпидемстанции...

– А что, уже известно, что врачи сядут? – поинтересовалась я, хотя в принципе мне было все равно, из кого будет состоять проверка.

– Да нет... Это я так, к примеру сказал...

– Ясно. Значит, мне заниматься Татьяниным вагоном, Афанасий Петрович?

– Уж постарайся, Надежда, чтобы все по высшему разряду прошло, и главное – пусть Петрова запрется в своем купе и сидит, не высовывается по возможности...

– Хорошо, Афанасий Петрович! – обрадовалась я. – Только тогда я уж точно не смогу присмотреть за афоновским вагоном...

– Ох, девки, без ножа меня режете! – простонал начальник. – И что за день сегодня такой невезучий?.. Да еще проверка эта непонятная... Придется Юрика послать вместо Игоря пассажирами заниматься.

– Он титан в соседнем вагоне ремонтирует, – напомнила я. – И еще два у него по плану.

– Придется на титаны наплевать, – расстроено сказал Юрьев. – Авось не заметят... А вот за пьяного в стельку проводника могут всю бригаду премии лишить, а то и похуже чего...

– Только не это, Афанасий Петрович! – испугалась я. – У меня планы на эти деньги еще с прошлого месяца...

– Да у всех планы, Крылова, – вздохнул начальник. – Тебе еще хорошо, ты бездетная...
– Он расстроено махнул рукой и пошел к Татьянинному вагону.

Когда поезд подошел к станции, мне стало совершенно не до проверяющих. Стоянка длилась десять минут. За это время я успела высадить своих и Татьянинных пассажиров, включая бабу с многочисленными тюками, и посадить еще пятнадцать человек. Когда размещение было благополучно закончено, я, прихватив мой и Татьянин планшеты, занялась билетами.

Минут через десять ко мне заглянул возбужденный Юра, на какое-то время по воле начальника поезда превратившийся в Игоря Афонова.

– Прикинь, сейчас целую войну выдержал, пока своих, вернее, афоновских пятерых в вагоне разместил, – устало плюхаясь на полку, сообщил он. – Как назло, такие привередливые попались, как будто им не полсуток ехать, а год в этих купе жить. Соседей хлеще, чем спутников жизни, выбирали...

– Справился? – без особой заинтересованности осведомилась я, не отрываясь от работы.

– Само собой, – самодовольно усмехнулся электрик. – Но это было непросто, скажу я тебе...

– И не говори, – перебила я. – У меня такое на каждой станции, так что уволь еще и о твоих слушать. Чай будешь? Наливай, пока титан горячий.

– Точно, – обрадовался Юра. – А то в горле пересохло от разговоров пустых, то им, видишь ли, некомфортно лежать при посторонних мужчинах, то куревом воняет, то дети маленькие мешают...

– Юра, ну я же просила! – взмолилась я. – Поговори о чем-нибудь другом. Об НЛО, например, – вспомнив о Толиной лекции, предложила я.

– О чем? – оторопел электрик. – На фиг мне эти НЛО?

– Сразу после проверки Толя тебе ответит на этот вопрос...

– Кстати, – неожиданно встрепенулся Юра, – а где эта комиссия фигова? Уж проверяли бы, что ли, побыстрее, надоело в афонинской форме красоваться, выгляжу как пугало огородное... – Действительно, синий пиджак проводника с беджем «Афонов Игорь» на лацкане болтался на тощих плечиках электрика, как на вешалке. – Когда этот алкаш проснется, собственноручно ему физиономию начищу.

Я с сомнением посмотрела на тщедушную фигурку Юры и искренне посоветовала:

– Лучше ящик пива попроси. Что от мордобоя полезного? А так хоть получится, не зря нервничал...

– И то правда, – воодушевился он. – Пойду-ка я в штабной вагон, узнаю, что там за проверка пожаловала...

– Иди, – безразлично пожала плечами я.

Вернулся Юра очень скоро. Вагон, где располагался начальник поезда, остальной персонал поезда и вагона-ресторана, был следующим, так что разведка много времени у электрика не заняла. Ненавистный проводницкий пиджак он нес в руке и ржал во все горло.

– Ты чего это? – с подозрением посмотрела я на него. – Выпил, что ли?

– Да когда бы я успел? – весело откликнулся Юрий, швырнул форму на полку и взял в руку чашку с чаем. – Да и выпить-то в штабном нечего, кроме корвалола.

– Ты нормальным языком можешь объяснить, в чем дело? – начала я злиться, глядя на веселящегося электрика. – При чем тут корвалол? И что в нем смешного?

– Там Петрович его вместо водки хлещет, – пояснил довольный Юра.

– Так проверка что, уже закончилась? Все плохо, да? Нас премии лишат? – заволновалась я. Юретье мне жаль не было, его страсть глушить корвалол по любому поводу для демонстра-

ции того, как ему тяжело с нами работать, знали все. Действовать этот прием перестал уже давно. Он превратился во что-то вроде традиции нашего поезда...

– Так не было никакой проверки, – снова заржал Юра. – Это в резерве кто-то над Петровичем приколоться решил ради праздничка. Клевая шутка получилась, скажу я тебе!

– Какого праздничка? – удивилась я.

– Ну ты даешь, Крылова, совсем, что ли, заработалась, подруга? Первое апреля сегодня, радость моя!

– А-а-а, – протянула я. – Тогда понятно. Я и правда замоталась тут совсем, как белка в колесе... А что случилось тогда страшного? Юрьев что, совсем, что ли, шутки понимать разучился?

– Такие да, – с серьезным лицом пояснил Юра. – Он с перепугу от греха подальше три ящика водки паленой под откос скинул... ну и еще чего-то по мелочи... Так-то.

– Тогда все ясно. Пора в купе задраиваться. Сейчас он корвалол допьет, и нам всем мало не покажется...

– Это точно. Пойду скоренько Афонова разбужу, раз не будет проверки, пусть уж он, как знает, сам со своими пассажирами разбирается, а я к Наташке в последний вагон рвану. Авось у Петровича на весь состав запала не хватит. А тебе, Крылова, я не завидую. Первый удар на твою голову обрушится. Вернее, на Танькину. Ее вагон от штабного первый. А кстати, где она прячется всю дорогу?

Я рассказала Юре душещипательную историю про ее расстроенный желудок и поспешила в свой вагон. Наплевав на Толикову лекцию, отключила в обоих вагонах радио и потушила верхний свет. Вообще-то по правилам это нужно было сделать минут через сорок, не раньше, но я рассудила, что начальник не станет особенно громко и сильно бушевать в вагонах, где пассажиры уже отходят ко сну, возможно, если мне повезет, он проскочит мой темный вагон без остановки. К тому же он знал: придраться у меня в принципе не к чему. Что он начнет разыскивать Петрову, я не беспокоилась. Заразы Юрьев боялся, как черт ладана. Прикинув, что до утра высадок в обоих вагонах не предвидится, я заперла мое купе и улеглась спать.

Глава 3

Татьяна, как Пятачок в мультфильме, прикрывшись зонтом, нервно носилась по забитому встречающими перрону. Стоять на месте подруга не умеет в принципе, а уж в волнении и ожидании запросто может протоптать своими каблучищами асфальт до дыр.

– Ну что? – Она метнулась ко мне, расталкивая встречающих, как только вагон остановился. – Я звоню, звоню, ты телефон почему не берешь?

– Иди своих выпускай, – торопливо скомандовала я. – Да не по перрону, бестолочь! Там дверь заперта. Скинь плащ в моем купе и сделай вид, что спала у меня... Не волнуйтесь, товарищи! – обратилась я к пассажирам. – Не толкайтесь. Эта станция конечная, поезд дальше не пойдет, так что все успеют сойти.

Татьяна рванула в свой вагон. Через пару секунд я услышала грозный голос Юрьева:

– Петрова! Что ты себе позволяешь? Там пассажиры твои сейчас дверь вынесут, а ты тут с подружкой ласы точишь?

– Простите, ради бога, Афанасий Петрович! – затараторила Таня. – Проспала немножко с устатку, сейчас я всех успокою...

– На горшке, что ли, сидеть умучилась? – ядовито поинтересовался начальник.

– Почему... – растерянno остановилась подруга и оглянулась. – На каком горшке?..

– Да не переживай ты, Тань, – мстительно посмотрела на нее я. – У всех расстройства желудка случаются.

– У тебя хоть как с этим делом? Закрепилось маленько? Или все так же? – с тревогой перебил меня Афанасий Петрович. – Вся бригада волнуется... кому ж заразу-то охота в дом тащить.

– А что, уже все в курсе? – ахнула Татьяна, покрываясь пятнами.

– Да уж, я давно знала, что у Юры язык без костей, но чтобы настолько... – слегка виновато протянула я. Моя злость на подругу прошла, стоило мне как следует выспаться и отдохнуть.

– Правильно. Предупрежден, значит, вооружен, – поучительно заметил Юрьев. – Вдруг ты перезаразишь всю бригаду, кто тогда в следующем рейсе работать будет, а?

– Да ничего страшного, Афанасий Петрович! – немного оклемавшись, подхватила игру Татьяна. – Все прошло уже. Меня просто Надька вчера консервами тухлыми накормила. – Она незаметно показала мне язык. – Я сразу поняла, что с этой рыбой не все в порядке, да подругу обижать не хотелось, вот и съела угощенье...

– То-то я смотрю, она так усердно твоим вагоном занимается, – понимающе кивнул начальник. – Аж свой забросила. Я ей замечание даже вчера насчет бачка мусорного сделал...

– Девушка! У вас совесть есть или нет? – В дверях тамбура появился разъяренный пассажир из Татьянинного вагона. – Стоите тут, разговоры разговариваете, а люди выйти не могут! – Товарищ и смотрел, и обращался исключительно ко мне.

– При чем здесь я? Вот ваша проводница, ее и спрашивайте, – пожала я плечами и показала на Петрову.

– Иду, – обворожительно улыбнулась она мужчине. – Уже бегу. Не сердитесь, хорошие мои, просто обстоятельства...

Дальше я уже не слышала, Татьянин успокоительный голос пропал за закрытой дверью тамбура.

Когда высадка пассажиров закончилась и поезд медленно тронулся в сторону резерва проводников, я зашла в Татьянин вагон. Ее задница в ярком цветастом халате торчала из двери последнего купе, похоже, подруга всю занималась уборкой.

– Чего это ты так торопишься? – удивленно спросила я, опускаясь на нижнюю полку. – Сейчас в резерв приедем и, как обычно, начнем драить купе...

– Я, Надь, тебе хочу успеть помочь, а то ты устала, наверное, до чертиков с двумя-то вагонами... – заискивающе посмотрела на меня Татьяна и с еще большим рвением начала скручивать матрасы. – Подвинься-ка немного, я закину это чудовище на третью полку.

Подруга, одной ногой оперевшись на нижнюю полку, с ловкостью, удивительной для ее худосочной фигуры, забросила тяжеленный матрас наверх. Второй рядом помещался уже с трудом, поэтому Татьяне пришлось залезть наверх более основательно.

– Так, а это что еще за такое? – Она спрыгнула на пол, держа в руке три музыкальных диска.

– Забыл кто-то, – равнодушно констатировала я. – Из вещей, наверное, высыпались...

– Куда их теперь? В бюро находок, что ли, сдать? Как считаешь?

– Сдай, – пожала я плечами, устало вытянув ноги.

– А что там на них, как думаешь? Музыка вроде какая-то... «Limp Bizkit», «Sistem of a Down», «Papa Roach», – с трудом прочитала она. – Язык сломаешь. Наверное, дурь какая-то из современных. Где орут благим матом и ни одного слова не разберешь.

– Наверное.

– Надь, ну ты чего? – Татьяна присела рядом со мной на полку. – Сердишься, да?

– С чего ты взяла?

– Да разговариваешь как-то односложно и не смотришь на меня почти...

– А что на тебя смотреть-то? – улыбнулась я. – Ты вроде не икона и не книжка с картинками... А если серьезно, Тань, я просто зверски устала. Да и ты тоже хороша! Я тут вкалываю как пчелка на два фронта, да еще чуть афоновский вагон не огребла для полного счастья, а ты там прохлаждаешься с любовью всей твоей жизни да еще и хамить умудряешься...

– Да я тоже просто разнервничалась из-за этой проверки чертовой! Мне знаешь как кредит нужен, а если Хоттабыч меня уволит, то кто же мне тогда справку о доходах даст, а? Считай, осталась я без дома. Тогда тетя переедет ко мне и начнется такая развеселая жизнь, что хоть заживо в гроб ложись...

– Ну, так и работала бы как положено, зачем рисковать, если это для тебя так важно? Я тебя официально предупреждаю: больше в таких делах на меня не рассчитывай. Я вчера чуть инфаркт не заработала с этой проверкой. Прикинь, она шуткой оказалась первоапрельской. Юрьев чуть нас всех живьем не съел от злости, что за здорово живешь столько груза на насыпь скинул. Весь состав на ушах стоял, одних выговоров штук восемь настрочил. Знать бы, кто этот шутник, ноги бы за такие дела повыдергивала... Ну а ты-то как? Расскажи хоть, стоило это того? – добродушно полюбопытствовала я, обняв подругу за плечи.

– Да так... – мгновенно поскучилась Татьяна. – Этот Миша порядочным козлом оказался... Он...

– ...хотел только одного и не понял твою тонкую романтическую душу, которой от мужчины требуется не только постель, но также и внимание, ласка, забота, – со вздохом закончила я. – Всегда одно и то же. И не надоело тебе, Тань, на одни и те же грабли наступать?

– Я виновата, что ли, что мне одни козлы попадаются? Думаешь, мне все это приятно, да? – с досадой отозвалась подруга, с остервенением натирая столик мыльной тряпкой. – И ведь, главное, прикидываться-то как наловчились, гады! Такими лапочками с вечера представляются, что ты! Тут тебе и цветочки, и конфетки, и разговоры умные... А утром штаны в охапку и домой к жене с объяснениями несутся. Этот Миша даже не попрощался, испарился на рассвете, как призрак ночи, ей-богу...

– А ты бы с семейными-то не связывалась... Сама знаешь, человек если по натуре предатель, он и к тебе ведь относиться так же будет.

– Да знаю я... Только они ведь свободные все, когда в ресторане с девушками знакомятся...

– Так отшивай. И вообще, какого фига искать жениха в ресторане? Сто раз уже тебе твердила, там путного парня не выловишь...

– А где искать-то, Надь? Здесь, что ли, в поезде? Или, может, по улице бегать с плакатом «Мужики, возьмите замуж!». Некоторые еще в газету объявления дают...

– Вот только не это! – взмолилась я. – У меня знакомая пробовала таким способом свое счастье разыскать...

– Не нашла?

– Нашла, – усмехнулась я. – Только счастьем это можно назвать с большой натяжкой. Она встретиться успела только с четырьмя или пятью претендентами, кажется, но впечатлений получила массу. Причем, заметь, писем пришло много, она выбрала самые, на ее взгляд, приличные. Остальные вообще были ни в какие ворота.

– Ну а чего ей не понравилось-то, раз она приличные выбирала? – на время позабыв о своих переживаниях, полюбопытствовала Татьяна.

– Один сутенером оказался, второй – пожилым инвалидом, третий прихватил на встречу дюжину приятелей. Валентине, слава богу, ума хватило к этой теплой компашке просто не подойти. Посмотрела на них из-за ларька и обратно домой почапала не солоно хлебавши. Четвертый сам не пришел... А вот пятый по всем статьям парнем хоть куда оказался. И даже букет на первое свидание принес.

– Ну вот, – удовлетворенно вздохнула Таня, она любила романтические истории с красивым концом.

– Второе свидание тоже было приятным, – хладнокровно продолжила я, аккуратно сложив в стопочку диски и засовывая их в карман. – На третье Валька его домой пригласила. Он торт принес за сто рублей, а из квартиры товару вынес тысяч на сорок, не меньше. Подсыпал чего-то этой дурище в шампанское и спокойненько обшарил все ящики.

– Тоже козел. Видать, все мужики паразиты и верить им ни на грош нельзя, – обреченно вздохнула Татьяна, переходя с тряпкой в соседнее купе. – У всех какие-нибудь тараканы в голове шарятся. Хорошо хоть, Миша этот ничего на память из квартиры не прихватил, и на том спасибо.

Я осталась на месте. Уставшие ноги гудели, и я даже туфли скинула, чтобы стало полегче.

– Ну как тут у вас? – Неожиданно в купе просунулась голова Юры. – Танька опять сортир оккупировала, что ли?

– Я тебе сейчас такой сортир устрою, поганец! – Подруга с гневным лицом выскочила из соседнего купе и хлестнула электрика тряпкой по спине. – Какого черта ты по всему составу разнес, что у меня с желудком проблемы? Да у тебя у самого сейчас одни неприятности начнутся... – Она так грозно размахивала грязной тряпицей перед самым носом Юры, что он предпочел мгновенно испариться.

Я вышла из купе и прислонилась спиной к оконному стеклу.

– А Вовчик как? Не появлялся?

– Нет... – глухо отозвалась Татьяна. – Не появлялся. Я сама ему тут как-то раз пробовала позвонить...

– И что? – поинтересовалась я.

– И ничего, – горько ответила подруга. – Сказал, что занят, и ему со мной некогда говорить. Потом трубку отключил.

– Может, правда занят был? – попробовала утешить я Татьяну. – Ты во сколько звонила-то?

– Не помню... Днем, – не слишком охотно вспомнила она и снова перешла на агрессивный тон. – Да какая к чертям разница, во сколько это было? Днем ему, видишь ли, некогда,

ночью спать хочется... Министр! И это при том, что с женой уже месяца два не разговаривал. Неужто не интересно, что я ему сказать хотела? Может, важное что-то?

– Ему тяжело с тобой говорить, наверное, Тань... Он ведь любил... любит тебя. Это понять нужно.

– Ой, вот только не надо! – Татьяна даже тряпку бросила с досады. – С чего это ты взяла, что Вовчик меня любит? Да он даже и вспоминать обо мне не хочет! Понимаешь?! Я и то беспокоюсь, как он там живет, что ест, где спит... А ему даже это неинтересно! Он и не вспоминает о моем существовании. Знаешь, что я тебе скажу, подруга: если вдруг тебе когда-нибудь захочется человека оскорбить посильнее, больно ему сделать, то ты просто выкажи ему свое полнейшее безразличие. Не кричи, не скандаль, не плачь... просто дай понять, что он для тебя пустое место. – Глаза у Татьяны покраснели.

– Вот уж не думала, что ты так переживаешь до сих пор, – слегка растерялась я. – Столько времени прошло, да и наговорили вы друг другу кучу таких гадостей...

– Что слова-то значат, Надь? Эмоции... – Таня отвернулась, наверное, чтобы скрыть предательские слезы. – Пока кричали, дрались, доказать что-то друг другу пытались, было так обидно! Словами не передашь! Но при этом из нас так и выплескивались чувства... А были чувства, была и надежда... Я только сейчас, после его холодного «занят», начала понимать, что это уже действительно – все. Он ведь даже не потрудился перезвонить, узнать, чего я хотела... Я сидела и ждала, как дура, у телефона... – Подруга явно всхлипнула.

– Да ты чего, Тань! – Я подошла и обняла ее за плечи. – Ты сама говорила, не нужен он тебе...

– Обидно, Надь. Столько лет на него угробила. Верила, планы строила... а он со мной так. Только все налаживаться стало, достаток появился, наконец-то перестали каждую вшивую копейку считать, как я сразу же и не нужна стала...

– Ты не права. – Я понимала, как горько и обидно было на душе у подруги. Всегда такая веселая и общительная на людях, она тяжело переживала предательство мужа. – Он не хотел, чтобы так было. Просто не понимал, что поступает не совсем правильно... Жил, как считал нужным, налаживал связи, тебя обеспечивал... Он просто изменился, как и мир вокруг него. У него интересы появились другие, кроме дома...

– Главное, пока каждое утро мелочь в кармане на проезд подсчитывали и гречку пустую всю последнюю неделю перед подсчетом трескали, я его очень даже устраивала, – не обращая внимания на мои слова, продолжила Таня. – В кино ходили, в гости... к нам друзья постоянно заскакивали. А как деньги появились, то все без меня... в рестораны, на теплоходах, именины, праздники в офисах... Друзья не нужны стали, он и без того устает от людей. А я? Как же я?!

– Ну, ты объяснила бы ему, что ли... Вы же умные люди, а два человека всегда могут понять друг друга.

– Если захотят! – бросила в сердцах она. – Знаешь, сколько раз я начинала эти разговоры! Сама себе уже противна стала, как попрошайка какая-то... А в ответ: «Отстань, устал, с жиру бешишься...» Да чего говорить-то, ты и сама все знаешь. Сколько скандалов было, страшно вспомнить... А потом он вообще перестал меня как человека воспринимать...

– Ну, уж это ты загнула.

– Да точно. Он как к Барсику ко мне относился последнее время. Кормил, поил, за подстилочкой следил, чтобы не слишком была грязной и потасканной, если скучно или холодно, мог изредка погладить и даже в кровать положить... А чуть что не так – пинка. Мяукаешь громко или под ногами путаешься – наорет. А уж если кто-то или что-то интересное на горизонте появляется, то просто-напросто тебя нет. Твои обиды, просьбы значение иметь перестают совсем... Да и то подумать, какое мнение может быть у кошки?! А когда я наконец не выдержала и взбунтовалась, просто получила пинка под зад.

– Он же все тебе оставил, и квартиру, и машину, и гараж...

– Еще бы! – уже с явной агрессией в голосе воскликнула подруга. – Он очень дорожит мнением окружающих и своим собственным спокойствием! Да он последние штаны отдаст, лишь бы благородство свое показать и принципы. Гадить в душу ближнему ему принципы, видишь ли, позволяют, а материально ущемлять – это кошунство... Да и то сказать, что ему эта машина и квартира... у него есть где жить и на чем ездить тоже. А гараж около нашего дома вообще ему не нужен по идее...

– Ты просто обижена на него, Тань, вот и говоришь такие вещи... – решила вступиться я за Володю. – Не многие мужики на такие жесты способны. Согласись...

– Это и бесит, – неожиданно грустно заявила Таня, опускаясь на откидной стульчик. – Он, как ушел, весь такой благородный стал и добрый, что тоска берет. Но я-то знаю, стоит ему вернуться, как все снова станет невыносимым. Мне все вокруг столько твердят, что он такой хороший и меня любит, что выть хочется иногда. Неужто это я такая никчемная баба, что этакий вот мужик идеальный со мной просто не может рядом существовать, даже несмотря на любовь и возвышенные принципы?..

– Не говори ерунды, Тань. – Мне стало жалко подругу до слез. – Ты же сама знаешь, что ты просто отличная женщина. Красивая, умная, добрая, отзывчивая... А Вовчик твой просто козел самовлюбленный. Ему деньги глаза затмили. Да так, что он перестал понимать и ценить то, что вокруг него...

– Сама только что защищала его... – пробурчала подруга, вытирая слезы.

– Да не защищала я. Просто сказать хотела, что остальные мужики еще похлеще себя ведут, твой Вова не из самых подлых... и еще, что жалеть-то нужно не тебя в этой ситуации, а его. Он скоро придет в себя, поймет, что потерял, да только рядом уже никого не будет. Ни жены, ни друзей... Даже если с бизнесом все нормально будет. А представь, вдруг он прогорит...

– Не дай бог, – испугалась Татьяна. – Для него это и правда будет трагедией. Он ведь на этот свой бизнес все поставил. Всю жизнь.

– И после этого ты говоришь, что не любишь и что он тебе не нужен! – улыбнулась я.

– Кого интересует, что мне нужно, а что нет?.. – снова погрузнев, вздохнула Таня. – Но я точно знаю, что жить так, как последнее время, я уже не смогу. Такое унижение просто сведет меня в могилу...

– Ты считаешь, что работать проводницей, сутками трястись в вагонах, глотая пыль и вытирая грязь, лучше? – усмехнулась я. – С кем попало знакомиться, чтобы тоску свою развеять...

– Лучше, – твердо ответила Татьяна. – Быть пустым местом намного тяжелее. И получать одни плевки, когда другим дарят цветы и улыбки, невыносимо. Да что я тебе объясняю, ты и сама все знаешь...

В этот момент дверь вагона хлопнула, и мы увидели солидную фигуру Афанасия Петровича, вплывающую в коридор. Подруга шустро нырнула в купе, чтобы скрыть зареванное лицо, а я повернулась к начальнику.

– Все прохлаждаетесь, Крылова? – желчно поинтересовался он. – Почему опять в чужом вагоне? Начали уже уборку?

– Да нет, Афанасий Петрович, отдыхаем. Как обычно, начнем мыть вагон, когда в резерв приедем, – вежливо ответила я.

– Вам бы только время тянуть... Всех на вокзале высадили? Вещи никто не оставил? Из оборудования ничего не поломали?

Начальник задавал свои обычные вопросы, помечая мои привычные отрицательные ответы в своем потрепанном блокноте. Я автоматически так же привычно отвечала, думая совершенно о другом. Разговор с подругой совершенно неожиданно разбередил уже практически затянувшуюся рану в моей душе. Конечно, мой Вадик ничего общего с Володей не имеет,

да и прожили-то мы с ним всего ничего, меньше трех лет... но все равно предательство мужа и меня задело не на шутку...

– Крылова, ты спишь, что ли? – От грозного окрика Хоттабыча я чуть ли не подпрыгнула.

– Извините, Афанасий Петрович... я не расслышала...

– Распишись, говорю, под показаниями. – От своей уже набившей всем оскомину шутки Юрьев подобрел. Он сунул мне в руки свой потрепанный блокнот с ручкой и спросил: – А Петрова-то где опять? Снова прихватило?

– Она переодевается, – торопливо расписываясь, ответила я, видя, что на лице начальника снова появляется тревога, а вместе с ней и недовольство. – Она выздоровела полностью и теперь готовится к уборке вагона.

– Ну хорошо... – проворчал он. – Как у нее в вагоне? Жалобы? Поломки? Вещи оставленные?

– У Татьяны все прекрасно, – поспешила заверить я Юрьева. – Как обычно, все по высшему разряду. Тань, распишись! – Я постучала, через секунду из щели высунулась ее рука, поставила не глядя роспись и снова захлопнула дверь.

Хоттабыч удовлетворенно закрыл блокнот и тронулся по коридору дальше. Потом остановился и неожиданно сказал:

– Приятно с вами работать, девчонки. Всегда у вас все хорошо и правильно. Ни пьянки, ни скандалов с пассажирами... Все бы такими были, я бы лет на сорок дольше прожил. Не знаю, как и занесло вас на такую работу, обычно мне одни лодыри да алкаши достаются... – Он махнул рукой и медленно прошествовал дальше.

– Как занесло... как занесло... – проворчала Татьяна, снова отодвигая дверку купе. – Кушать-то всем хочется. А ты чего Хоттабычу о дисках не сообщила, сама же сказала – в бюро их надо сдать...

– Наплюй, Тань, – отмахнулась я от нее, думая о своем. – Подумаешь, ценность нашла... Неужели тебе охота оформлять из-за такой мелочовки акты всякие и потом еще в бюро тащиться?

– А вдруг это какие-нибудь редкие записи, которые просто так в любом ларьке не купишь? – неуверенно возразила подруга.

– Редкие не забыли бы, – усмехнулась я. – Ну а уж если правда нужны кому-то эти диски до зарезу, придут просто к следующему рейсу, и ты им отдашь их богатство в целости и сохранности... Так?

– Так, – кивнула Татьяна и снова взялась за тряпку. – Остановились вроде...

– К себе побегу, – заторопилась я. – А то сейчас бомжи в вагон налезут за бутылками пустыми и по дороге еще чего-нибудь прихватят...

– У тебя двери, что ли, не заперты? – удивилась подруга.

– У меня-то все закрыто, а вот в афоновском вагоне наверняка все нараспашку. Через него бомжи, как тараканы, по всему составу расползаются мгновенно, – пояснила я, открывая дверь в тамбур.

Разговор с Таней да еще последние слова Юрьева оставили после себя такой неприятный осадок, что это чувство никак не хотело выветриваться из головы на всем протяжении дня. Мысли постоянно крутились где-то в прошлой, такой далекой и вместе с тем такой близкой семейной жизни...

В бригаду Афанасия Петровича мы с Таней попали практически по одной и той же причине, хотя и в разное время. Я три года назад, когда мой любимый муж банально изменил мне с коллегой по работе. Он так долго врал и изворачивался, не признавая очевидного, обзывал меня параноидальной истеричкой, психопаткой и просто дурой, что, когда был застукан на месте преступления, ему ничего не оставалось делать, как гордо удалиться, обвиняя меня в

черствости и желчно выкрикивая, что я сама во всем виновата... Я даже не спорила, настолько меня потрясло предательство мужа... Вернее, даже не это. Просто измену я, возможно, и смогла бы как-то пережить. Меня поразила метаморфоза, произошедшая с моим благородным и благообразным супругом прямо на моих глазах. Неужели этот нервный, мелочный и лживый мужичонка, махающий руками и брызгающий слюной, и есть тот самый Вадим, которого я любила и уважала? Он бесился по любому поводу и мотал мне нервы из-за любой мелочи. Все три года он из вредности не дает добровольного согласия на развод, настаивает на судебном разделе имущества, не выписывается из квартиры... И это при том, что все вещи, которые только могли иметь хоть какое-то отношение к моему мужу, я собственноручно упаковала и послала на адрес его родителей, а квартира и вовсе принадлежит моей бабушке, и я проживала в ней задолго до встречи с «прекрасным рыцарем» по имени Вадим. Тем не менее он до сих пор предпочитает держать меня в подвешенном состоянии, время от времени напоминая о своем существовании телефонными звонками. Оглядываясь назад, я даже радуюсь порой, что муж разоблачил себя так рано, начав изменять уже на втором году семейной жизни. Позже расставаться было бы, вероятно, сложнее и обиднее. Я даже благодарна была отчасти той сослуживице, которая охмурила моего ненаглядного Вадика. Правда, она, увидев, чем обернулась для нашей семьи их «безобидная» интрижка, жутко занервничала, скоренько позабыла все страстные обещания, данные моему мужу во время жарких и страстных объятий, и сломя голову бросилась спасать свою личную жизнь. Она даже ко мне приходила, горько рыдала, каялась и умоляла ничего не говорить ее мужу и детям. Я объяснила ей, что не намерена рушить ее личную жизнь хотя бы потому, что мне на нее наплевать, и я считаю глупым тратить на это свои нервы и время... Хотя и считаю, что каждый человек, совершая различные поступки, особенно неблагоприятные, должен быть готов в любой момент понести за них ответственность. Не знаю, есть ли у Вадима сейчас подруга или он по-прежнему живет под маминым крылышком. Мне это не просто не интересно, а безразлично...

Эти невеселые мысли и утомительная поездка вымотали меня до крайности. Видя, что я падаю от усталости, Татьяна чуть ли не силком отправила меня домой, пообещав самостоятельно закончить уборку моего вагона. С увесистой спортивной сумкой в руках, усталая, я подходила к моему дому, не подозревая, какой подарок ждет меня на пороге...

Глава 4

...Когда я снова открыла глаза, то сначала даже не поняла, где нахожусь и почему вокруг так темно и поразительно тихо. Кажется, с момента моего выхода из ванны прошло минут пять, не больше... ну десять от силы, так почему тогда белый день за окном сменился беспроглядной ночью? Я поуютнее устроилась под теплым пуховым одеялом и снова закрыла глаза. Полежав еще минут пять, окончательно пришла в себя, вспомнив все, что произошло после моего прибытия с вокзала в родную квартиру. И неожиданный сюрприз, приготовленный мне бывшим мужем, и подозрения недоверчивого Николая, и приход участкового... Откинув край одеяла, я не слишком охотно спустила ноги с кровати, отметив при этом, что, когда ложилась, одеяло совершенно точно оставалось лежать аккуратно сложенным на краю постели. Вероятно, добрый Аркаша перед уходом позаботился о том, чтобы я, чего доброго, не замерзла в мокром, не слишком длинном халате... Не больно удобно, конечно, получилось, но, думаю, он как старый товарищ понял мое состояние и не обиделся на столь нерадушный прием... К тому же и дверь входная у меня автоматически защелкивается... Надо постараться утром не забыть позвонить участковому и поблагодарить за помощь, можно даже на чашечку чая с тортом пригласить вечером.

Я сунула ноги в тапочки, включила свет и критически осмотрела в зеркале свои растрепанные волосы. Вот поленилась сразу причесаться, когда из ванной вышла, теперь снова придется волосы мочить, вздохнула я. Соорудить что-либо приличное из высохших в художественном беспорядке и торчащих теперь во все стороны волос было проблематично. Я с трудом расчесала это лохматое безобразие, стянула резинкой и для верности еще и закрутила получившийся хвост в пучок, закрепив всю эту достаточно увесистую конструкцию полдюжиной шпилек. Халат на мне тоже за время моего сна успел подсохнуть, но я все же решила заменить его на более удобную и легкую розовую шелковую пижаму. Критически осмотрев после этого свое отражение в зеркале, я в принципе увиденным осталась довольна. Вздыхнув и по привычке посетовав про себя на бестолковых мужиков, которые по своей беспросветной глупости упускают из виду такую неземную красоту и бездонное обаяние, грустно улыбнулась моему зеркальному отражению и побрела на кухню.

Там, вопреки моим ожиданиям, царили идеальный порядок и чистота. Ни грязных чашек, ни разбросанных остатков продуктов мой незванный гость после себя, к счастью, не оставил. Настроение у меня после этого открытия практически полностью выправилось, и я даже слегка пожалела, что так путем и не познакомилась с таким ответственным и чистоплотным парнем. Что ни говори, а среди мужиков эти качества сейчас стали большой редкостью. Еще один сюрприз ожидал меня в холодильнике. Разложенные на продолговатом блюде бутерброды с сыром и ветчиной как будто специально были приготовлены заботливой рукой, чтобы я смогла быстро без особых усилий утолить голод и без задержек вернуться в теплую и уютную кровать под мое легкое пуховое одеяло... Ставя блюдо на стол, я еще раз благодарно улыбнулась и подумала, что к тортнику, которым я собиралась вечером угостить Аркадия Павловича, пожалуй, можно бы добавить и бутылочку хорошего красного вина, например. Своим вниманием и заботой участковый, без сомнения, ее вполне заслужил. Быстро и без лишнего шума выставил нежданного квартиранта, даже меня не разбудив. Умница.

Теплый чай снова вернул меня в прежнее полусонное состояние. Сунув не вымытую чашку в раковину, а остатки бутербродов – в холодильник, я потушила свет и поспешила обратно в спальню. Проходя мимо двери гостиной, я почувствовала, как из-под нее явно тянет холодным воздухом. Не иначе как в комнате кто-то распахнул форточку, а то и целую оконную створку. Я в принципе ничего против свежего воздуха никогда не имела, но холод я с детства терпеть не могу. Голые ноги от сквозняка из-под двери сразу заledenели, и от них по

телу побежали противные мурашки. Я поспешно ринулась к окну, захлопнула створки и для верности заперла раму на шпингалет. Свою квартиру я, само собой, знала как пять пальцев, поэтому спокойно и уверенно передвигалась по комнате в крошечной тьме, не роняя стулья и не натываясь на тумбочки и стол. Но на этот раз все почему-то получилось не так. Только не подумайте, пожалуйста, что я неожиданно потеряла ориентацию или запуталась в собственных четырех стенах, вовсе нет. Просто на моем пути внезапно возникло препятствие в виде огромного велюрового кресла, до этого в течение долгих пяти, а то и всех семи лет благополучно простоявшего в самом дальнем и темном углу комнаты. Обнаружить его в центре гостиной прямо у себя перед носом я, само собой, никак не ожидала, поэтому резко попятилась, споткнулась о брошенные кем-то в беспорядке тапки и, потеряв равновесие, повалилась прямо на старый, массивный, доставшийся мне от бабушки в наследство плюшевый диван. Если в процессе полета я по глупости своей успела даже мельком подумать, как удачно я выбрала направление для падения, то сразу же в момент приземления осознала, насколько была не права. Подо мной оказалось что-то ужасно жесткое, угловатое и совершенно непонятное. Не успев толком разобраться в ситуации, я почувствовала, как мой старый, изученный вдоль и поперек диван оживает, как страшное чудовище из народных сказок, встает на дыбы, рыча и извергая страшные проклятия в адрес своей несчастной хозяйки, после чего самым непостижимым для себя образом я вдруг неожиданно больно шмякнулась на пол около круглой ножки. Онемев от ужаса на пару секунд, в следующее мгновение я заорала так, что от собственного голоса у меня зазвенело в ушах. А еще через некоторое время в гостиной вспыхнул ослепительный свет. У стены, положив руку на выключатель, в одних трусах стоял Николай и обалдело спросонья хлопал глазами. Похоже, мое появление в комнате для него явилось такой же «приятной» неожиданностью, как и его для меня.

– Ты обалдела, что ли, совсем, подруга? – не слишком любезно поинтересовался он, потирая ушибленное плечо. – Какого черта ты скачешь в темноте, как ненормальная? Тебе тут что, цирковая арена, что ли? – Я подавленно молчала, стараясь успокоить бешеные удары моего сердца. – Что замолчала-то, словно язык проглотила?.. Только что орала как резаная, а теперь немой решила прикинуться, да? – не слишком злобно, постепенно успокаиваясь, продолжал ворчать Николай, натягивая на себя все тот же синий махровый халат, в котором предстал передо мной в незабываемый момент первой встречи. – А может, ты вообще лунатик или еще какая-нибудь шиза? – совсем уж нахально усмехнулся незванный гость.

– Не какая-нибудь, а самая настоящая, – хмуро призналась я, подтягивая под себя ноги. – Я на твоём месте не рискнула бы спокойно растягиваться на диване в моём доме в следующий раз. Тебе просто дико повезло, что я почти без увечий выкрутилась, могло быть и хуже... Мы, шизы, знаешь какие мстительные создания, особенно в полнолуние... Советую убираться подобру-поздорову, пока не поздно... Я, между прочим, даже укусить могу...

– Напугала до смерти! – искренне рассмеялся полностью оправившийся от неожиданного ночного свидания Николай. – Уснуть уж теперь точно до самого утра не смогу. Придется потерпеть...

– Да потерплю, чего уж... – примирительно проворчала я. – Не выгонять же тебя на улицу прямо посреди ночи...

– Вот именно. Да и магазины сейчас мало какие работают, – подхватил он.

– А какое мне дело до того, как магазины сейчас работают? – с подозрением уставилась я на его ухмыляющееся лицо. – Мне абсолютно это неинтересно, между прочим...

– Это понятно, – все так же нахально заявил он. – Зато мне это важно... Я утречком в хозяйственный быстренько слетаю, замочек понадежнее куплю, чтобы не подвергаться в следующую ночь угрозе нападения от разных маньячек ненормальных...

– Ну ты и наглец! – почти не удивилась я. Чего-то в этом роде, признаться, я от него и ожидала. Я еще при первой встрече поняла, что избавиться от этого парня, навязанного мне

подлецом Вадиком, будет ох как непросто. – Да я же ни за что тебя обратно в квартиру не пушу, стоит тебе только порог переступить, как я изнутри на задвижку закроюсь и придется тебе, милый друг, врезать замок в дверь моего подъезда, к примеру, или еще куда-то... но только не в эту гостиную. Понял? – Я снисходительно посмотрела на собеседника и посоветовала: – Так что перед уходом советую вещички понадежнее упаковать, получать чемодан придется в лучшем случае через окно...

– Не думаю. – Парень достал из пачки, лежащей на столе, сигарету и неторопливо открыл коробок спичек. – Я еще вечером все задвижки с двери скрутил. А если замок рискнешь испортить, чтобы я не смог открыть ключами, то тогда и сама в капкане окажешься без еды и пищи... А ты чего, кстати говоря, с пола-то не поднимаешься? Нравится там сидеть или в штанишки от испуга наделала? Так ты не стесняйся, в жизни и не такое случается. – Он доброжелательно протянул мне руку. – Мы теперь вроде как свои люди, так что привыкай...

– Да пошел ты!.. – Я презрительно отвернулась от протянутой руки и еще сильнее забила в угол между креслом и диваном. – Ни к чему я привыкать не собираюсь. А этому предателю Аркашке я еще покажу, где раки зимуют.

– Аркашка – это, как я понимаю, участковый? – затягиваясь, поинтересовался Николай. – Так он здесь ни при чем в общем-то. Он все как положено сделал. И давил на меня, и угрожал. Все по полной программе. Только и мне, между прочим, бояться милиции нечего. У меня и договор, и расписка от твоего мужа в получении денег имеется. Все как положено.

– Но я моего согласия на твое проживание не давала, – ядовито заметила я. – Какое мне дело, что взбредет завтра в голову моему бывшему мужу?

– И вовсе не бывшему, как выяснилось, – спокойно заметил Коля. – А самому что ни на есть законному. В смысле по паспорту...

– Да кто сейчас на этот вшивый штампик внимание обращает? – презрительно прищурилась я. – Ты же не совсем кретин, понимаешь, что к чему...

– Не кретин, это точно, – легко согласился он. – И закон на моей стороне, между прочим. Благодаря этому штампику ты несешь частичную ответственность за материальные махинации твоего мужа...

– Ни фиги не несу! – разозлилась я.

– Тогда подай на него в суд, – все так же спокойно предложил Николай. – Или на меня. А я пока буду жить на той площади, за которую деньги заплатил. Договорились? А если по-человечески, так советую не втравливать меня в твои разборки с супругом бывшим или не бывшим, без разницы... Я спокойно доживу у тебя этот месяц разнесчастный, и разойдемся без скандалов, как в море корабли. Честное слово, это самый спокойный и сохраняющий нервы путь...

– Смотрю, умный ты больно, – без особого энтузиазма продолжила я спор. – Все-то ты знаешь, все понимаешь... А совести обычной человеческой у тебя разве нет? Не стыдно пользоваться слабостью беззащитной женщины? Нет?

– Да нет вроде... – слегка озадаченно пожал плечами Николай. – Я ни на что особенно не претендую. Тебя что, так уж сильно затруднит, что я вот на этом диване спать буду, ну и холодильником твоим да ванной воспользуюсь... Тебе будет легче знать, что я по твоей милости ночую на лавочке в парке?

– Так уж и на лавочке, – проворчала я. – У тебя денег нет, что ли, чтобы другую квартиру снять?

– Представь себе, нет, – почти весело признался гость. – Я ведь совсем немало твоему благоверному отвалил. А еще, между прочим, нужно что-то кушать целый месяц, платить за бензин и стоянку для машины...

– Все ясно, – вздохнула я. – Похоже, избавиться от тебя мне и правда в ближайший месяц не удастся. Ладно... Живи, так и быть. Только предупреждаю: никаких вольностей я не потерплю. Ясно?

– Что ты под вольностями подразумеваешь? – снова протягивая мне руку, продолжал веселиться он. – Пьяные оргии, девок и наркотики?

– И это тоже, – поднимаясь и отряхивая пижаму, серьезно ответила я. – И ко мне чтобы никаких приставаний или даже намеков скабрёзных не было. Я не люблю этого. В кухне что хочешь делай и в ванне тоже, только убирать за собой не забывай... Жить будешь здесь, в гостиной. В спальню прошу даже носа не совать... Вроде все. Устраивают такие условия?

– Вполне, – пожал плечами Николай. – Только вот один пункт не слишком того...

– Которого того? – с подозрением посмотрела на него я.

– Вообще-то я на более радушный прием рассчитывал... – картинно опечалился он. – Даже и не знаю, как смогу себя в дозволенных рамках держать, когда такая красота в соседней комнате в одиночестве мается... Или не всегда в одиночестве? – с любопытством поинтересовался он.

– Не твоё дело, – холодно отрезала я. – Повторяю ещё раз: если хочешь нормальных человеческих отношений, постарайся забыть, что я женщина.

– Трудновато это будет, если честно... Ты мне уже успела понравиться именно в этом качестве... Да и потом, разве мужики с такими ножками бывают? – Похоже, парень откровенно надо мной издевался. – А уж остальные формы...

– Как хочешь, – перебила я. – Мое дело предупредить. Ты не в моем вкусе, да и есть у меня, чьи комплименты выслушивать... Ну а если ты нормальных слов понимать не научился, то можешь попытать счастья... Только, боюсь, после первого же подобного эксперимента на лавочке в парке окажешься, причем это в самом лучшем случае... И ничего, кроме комплиментов, еще долго дамочкам предложить не сможешь. Усек?

– Усек, – на этот раз вполне серьезно кивнул он.

– Вот и славненько, – прикрывая за собой дверь гостиной, улыбнулась я. – Спокойной ночи.

Глава 5

Остаток ночи прошел без происшествий, и к тому моменту, когда меня разбудил настойчивый и бесцеремонный телефонный звонок, я вполне успела выспаться. Не открывая глаз, я нащупала трубку и прижала ее к уху.

– Привет, – донесся до меня возбужденный голос Татьяны. – Чуть дождалась утра, ей-богу... Так не хотелось тебя будить, а рассказать надо целую кучу вещей...

– Ну, так рассказывай, – сладко потягиваясь, великодушно согласилась я.

– Меня ограбили, – выпалила подруга. – Представляешь?

– Нет, – широко открывая глаза, искренне ответила я. – Замок, что ли, в квартире вскрыли...

– Да при чем тут квартира? – нетерпеливо перебила Татьяна.

– Но ты же сама сказала – ограбили... – слегка растерялась я.

– У меня сумку отняли... и плащ.

– Плащ?! – изумилась я. То, что у Тани из рук какой-то хулиган вырвал сумочку, меня возмутило, конечно, но, если честно, почти не удивило... Ситуация неприятная, но ставшая вполне привычной в наше время. Но плащ... Ему, наверное, уже года три с лишним...

– Шесть, – подтвердила мои соображения подруга. – Я прямо обалдела, когда один из мордovorотов приказал мне раздеваться...

– Их что, много было? – ахнула я.

– Трое, – почти с гордостью сообщила Танька. – Все здоровые как на подбор, молодые и накачанные...

– И на фиг тогда им плащ твой сдался? – еще больше удивилась я.

– Сама не пойму, – искренне призналась она. – Прямо посреди улицы подкатили на джипе шикарном... Я только из ворот резерва выйти успела... Выскочили, окружили. Один сразу сумку вырвал и обратно в машину нырнул, потом буквально секунд через десять вышвырнул ее в окно, а второй в это время приказал мне раздеваться... Прямо днем посреди улицы, представляешь?

– Ну а прохожие? – Я от волнения даже с кровати вскочила. – Неужели никто даже вступить не попытался?

– Шутишь? – печально усмехнулась подруга. – Да все шарахались от нас в разные стороны, взгляды отводили и старались проскочить побыстрее...

– Гады!

– Да обычные люди... Кто знает, что там у нас случилось. Да и мальчики внушительно выглядели, надо признать... Короче, своя рубашка ближе к телу, как говорится...

– Это точно, – вынуждена была признать я.

– Еще неизвестно, как бы мы в такой ситуации повели себя...

– Чем все закончилось? – перебила я неприятные соображения Татьяны. – Чего ты лишилась-то, в конце концов?

– Да в принципе ничего, – снова удивила меня ответом подруга. – Эти уроды все изгадили, разбросали мои вещи чуть не по всей улице, плащ порвали... Потом спокойненько уехали.

– Обколотые, что ли?

– Фиг поймет. Вроде нормальные... Не поняла я, Надь. Испугалась очень. – В голосе Тани послышались слезы. – Они так неожиданно набросились на меня... И вели себя странно, как будто издевались.

– Ну не расстраивайся ты, Тань, – попыталась утешить я подругу. – Даже если и издевались... Мало ли сейчас придурков расплодилось всяких-разных. Убить на спор могут... Главное, что ты в полном порядке... Или нет? – с тревогой спросила я.

– Да, конечно, в порядке. Что со мной будет-то... Обидно просто. Да и плащ разорванный жалко... Хотя ты права, конечно, главное – здоровье... А у тебя как с квартирантом? Нормально все? – слегка успокоившись, переключилась на другую тему она.

– Нормально, – коротко сообщила я.

– Выгнала все-таки? – расстроено протянула Татьяна. – Ну и дурочка. Неужто не надоело одной куковать за три-то года?

– С чего ты взяла, что я одна три года? – слегка обиделась я. – Просто я не хватаюсь за каждого встречного мужика, как за спасательный круг... разве это плохо? К тому же я вроде и не тону пока еще...

– Утопла уже, – категорично заявила Таня. – Подумать только, девке еще и двадцати пяти не исполнилось, а она уже себя хоронить надумала... как женщину в смысле...

– Да с чего ты это взяла-то? – начала раздражаться я. – Если я встречаю мужчину интересного, то с удовольствием знакомлюсь и даже роман могу завести...

– Коротковаты что-то у тебя романы получаются, подруга, – со вздохом посетовала Таня. – До рассказиков вшивых и то недотягивают, как правило, романы твои...

– Уж кто бы говорил! – окончательно разозлилась я.

– Ты меня-то с собой не равняй, – печально посоветовала Татьяна. – У меня возраст, да и внешность... А ты у нас красавица самая настоящая, – убежденно закончила она.

– Хватит прибедняться. – Постоянные и совершенно беспочвенные жалобы подруги на ее внешность да и окружающую жизнь, в общем, меня утомляли. – Ты же сама прекрасно знаешь, что любого мужика при желании окрутить можешь. И возраст тут тоже совершенно ни при чем. Зачем прибедняться-то?..

– При чем тут это? – снова тяжело вздохнула Таня. – Тебя послушать, так я и умница, и красавица, и домохозяйка отменная... все чудеса, как говорится, в одном флаконе... Только вот почему-то одна до сих пор. Не выстраиваются очереди из женихов у моего подъезда, подруга... А сама кого найду, так обязательно подлецом окажется или дураком непроходимым – на выбор. Сил уже нет одиночество терпеть...

– Да ты всего полгода как развелась, Тань. Наладится у тебя еще в жизни все, вот увидишь... А Володя как? Не появлялся? – осторожно поинтересовалась я. На вопросы о бывшем муже подруга всегда реагировала по-разному. Никогда нельзя было заранее предугадать, заплачет ли она при упоминании о Владимире, рассмеется или останется совершенно спокойной и невозмутимой.

– Да появлялся... – не слишком охотно призналась Татьяна. – Вчера вечером приперся... Как почувствовал, что мне фигово.

– Любит он тебя, Тань...

– Опять заладила! Любит! Любит! – как всегда, неожиданно разозлилась она. – Видала я такую любовь знаешь где?! Лицемер хренов.

– Что он тебе опять наговорил?

– Да как обычно все. Начали за здоровье, кончили за упокой... Ничего нового. Даже рассказывать неохота. Выгнала я его...

– Ну ладно. Потом расскажешь, – согласилась я. – Пойду посмотрю, что там мой квартирант разлюбезный подельывает. А то что-то с его половины никаких звуков не слышно... Я уже вроде как волноваться начинаю...

– Так ты его все же оставила? – снова заметно повеселела Татьяна. – Я рада, что ты решила за ум взяться...

– Да при чем тут ум? – слегка поморщилась я. – Не на улицу же его выгонять, ей-богу? Он не виноват, что мой муж таким гаденышем оказался. Я из сострадания элементарного ему остаться разрешила...

– Пусть так, – жизнерадостно согласилась Таня. – Лиха беда начало. Если парень нормальный, ты сама вскоре поймешь, что не дело держать его в соседней комнате и на голодном пайке... Вадик на сколько ему твои апартаменты предоставил?

– На месяц.

– Отлично. Времени предостаточно. Но и тянуть тоже в принципе не стоит. Давай-ка нацепляй халатик сексапильный... Ну тот, желтенький, с пухом... И вперед. Самое время мужика завтраком кормить. Поняла?

– Поняла, – проворчала я, послушно доставая из шкафа коротенький желтый халатик. – Поскольку он сам ко мне вломился без спроса, так пусть сам и готовит завтраки...

– Приготовит еще, – серьезно заверила подруга. – И не раз. Если ты сама дурочку не свалешь... Ну все, пока. Прихорашивайся.

Я с улыбкой посмотрела на задорно запиликавшую трубку и занялась прической.

Подхватив одежду под мышку, я бесшумно проскользнула в ванну и следующие полчаса потратила на приведение своей внешности в надлежащий порядок. При этом чутко прислушивалась к доносящимся из гостиной звукам... Вернее, к полному их отсутствию.

Когда я снова появилась на пороге ванной комнаты, свежая и благоухающая, со скромным, но очень качественным макияжем на лице, в коротком соблазнительном халатике и домашних туфлях с пушистыми помпонами, квартира встретила меня все той же звенящей тишиной. Я подошла к слегка приоткрытой двери гостиной и осторожно заглянула внутрь. Диван, кресло, как, впрочем, и вся комната в целом, были пусты... Даже вещей моего вчерашнего гостя я не заметила. Кресло, о которое я вчера так неудачно споткнулась, снова красовалось на старом месте в дальнем углу, подушку и аккуратно сложенное одеяло Николай пристроил стопкой в углу дивана. Задумчиво обведя взглядом зеленоватые стены гостиной, я медленно направилась на кухню. Там тоже было тихо и пусто, как я и предполагала. На сушилке я увидела тщательно вымытое блюдо из-под бутербродов и небрежно брошенную мной ночью в мойку чашку.

Я опустилась на табуретку у стола и подперла щеку рукой, лениво размышляя о том, что же делать дальше. Потом мне вдруг стало смешно. Покачав из стороны в сторону пушистым помпоном на тапке, я улыбнулась. С ума сойти, все-таки насколько же мы, женщины, внушаемые существа! Стоило Татьяне пару раз покапать мне на мозги, и я как последняя дурочка пустилась во все тяжкие. Подумать только, ведь на полном серьезе половину утра потратила на то, чтобы подготовиться к соблазнению совершенно постороннего, чужого и в общем-то не слишком симпатичного мне мужчины. Надо же! Сейчас вот мне даже интересно: а если бы Николай не покинул мою квартиру так рано и задуманное Танькой предприятие, к примеру, с блеском осуществилось, что бы я стала делать потом? Вот предположим, парень впечатлился моей утренней красотой и свежестью, его сердце, а вместе с ним и все остальное естество, затрепетало в нетерпеливом волнении... Тьфу ты господи! Ну я и дура все-таки!

Наполнив электрочайник водой, я торопливо понеслась в спальню переодеваться. Сменив соблазнительный халатик на вполне консервативные джинсы и белую спортивную кофту с капюшоном, а легкомысленные шлепанцы – на обычные шерстяные носки грубой вязки, я почувствовала себя намного увереннее и спокойнее. В конце концов, даже хорошо, что все произошло именно таким образом. Более доходчиво объяснить всю глупость моего сегодняшнего поведения, пожалуй, не смог бы даже самый опытный психолог. Теперь-то уж точно никакие дурацкие уговоры и намеки подруг не смогут заставить меня изменить моим принципам и ощущениям. Снова, в который уже раз за это утро, внимательно рассмотрев себя в зеркале,

я удовлетворенно хмыкнула и в приподнятом настроении приступила к долгожданному завтраку.

Очередной звонок Татьяны застал меня с пылесосом в руках, когда я заканчивала уборку моей не слишком габаритной жилплощади.

– Если ты опять со своими глупостями приставать начнешь, я сразу же трубку повешу, – с ходу предупредила я подругу, едва услышав в трубке ее голос.

– С какими глупостями? – слегка растерялась Таня. – Ты о чем?

– О моем жилище...

– Ах, об этом... – довольно равнодушно протянула она. – Да нет, я совсем по другому поводу звоню. Есть вопросы и поважнее твоего квартиранта, знаешь ли... – Похоже, Татьяна из последних сил пыталась острить, но удалось ей это весьма посредственно.

– Что случилось? – почему-то неожиданно занервничала я. Необычное поведение подруги меня обеспокоило. Да и голос... – Что-то с Володей?

– Да нет! Вовка тут ни при чем, – испуганно отозвалась она. А потом уже тише и как-то совсем потерянно добавила: – Вроде...

– Да говори же ты уже, что случилось? Не тяни!

– Да я просто в растерянности, Надь... Даже подумать что, не знаю... Меня снова ограбили, представляешь?

– Снова на улице напали? – изумилась я. – Те же самые парни в кожаных куртках?

– Не знаю... Я не совсем правильно выразилась. На этот раз меня никто и пальцем не тронул, просто весь мой вагон разворотили какие-то отморозки... Даже матрасы ножом порезали и посуду разбросали... Вот. Мне только что Хоттабыч звонил, орал так, что трубка дрожала...

– Не обращай внимания на его вопли, – как можно более спокойно постаралась утешить я подругу. – Он ведь не со зла это, а просто тоже понервничал из-за этого происшествия... Он же не дурак, чтобы думать, что ты сама погром на своем собственном рабочем месте устроила.

– Да это понятно, – расстроено шмыгнула носом Татьяна. – Судя по тому, как он разорвался, картинка в вагоне и правда впечатляющая... Но на это, честно сказать, мне в данной ситуации до лампочки...

– А что, у тебя еще какие-то неприятности случились? – не на шутку перепугалась я.

– Типун тебе на язык! – торопливо воскликнула Танька. – Тьфу-тьфу, чтобы не сглазить. И этого хватает для полного счастья, ты что, сама, что ли, не понимаешь? Сначала планшет как в воду канул, потом эти парни странные на крутой иномарке, а теперь вот еще и новый подарочек... Я начинаю всерьез опасаться за мою квартиру, Надь. Если эти хмыри, черт знает по какой причине, поставили своей целью изгадить все, что так или иначе имеет отношение ко мне, то куда, как не на место моего жительства, им теперь по идее нужно направляться? Ты как думаешь?

– Да я, собственно, еще и подумать-то на эту тему толком не успела, – растерянно ответила я. – А милиция что говорит?

– Какая милиция! – нервно усмехнулась Танька. – Я тебя умоляю! Ты думаешь, этот паникер и тихушник Юрьев позволит мне сунуться к ментам? Да он первым делом меня предупредил, чтобы язык за зубами держала.

– Почему? – искренне удивилась я. – Там ведь, наверное, материальный ущерб возмещать придется... Да и потом, что страшного в том, что какие-то придурки обколотые вломились в закрытый и неохраняемый вагон, стоящий на запасном пути в отстойнике?

– Об этом ты у Хоттабыча спроси, – с досадой посоветовала подруга. – Мне его логика просто не по зубам... Вообще такое впечатление, что он не только милиции и проверок всяческих как огня боится, но и от собственной тени в панике шарахается... Он, может, сидел уже, ты не в курсе?

– Да вроде нет... – подумав, откликнулась я. – Я ни разу не слышала ничего подобного... Хотя все может быть. Мне без разницы в общем-то...

– Да мне тоже наплевать. Только бесят иной раз его перестраховки нелепые... Слушай, Надь, а ты правда так думаешь? – неожиданно спросила она.

– В смысле? Насчет Юрьева, что ли?

– Да нет, – отмахнулась с досадой Татьяна. – Ты правда думаешь, что в вагон наркоманы залезли?

– А кто же еще? Бомжи не стали бы матрасы ножом резать. Зачем им время на такую ерунду тратить? Грабители тоже не могли не понимать, что пожить в пустом вагоне в принципе нечем... Так себя скорее нарики ведут или подростки из числа слаборазвитых... Больше никому.

– Да я не об этом... – не слишком уверенно возразила подруга. – Ты вообще считаешь, что это случайность?.. Ну то, что выбрали именно мой вагон?

– А как еще может быть? Все вагоны как две капли воды похожи...

– И парни эти с утра... На фиг им моя сумка понадобится могла? Да еще и плащ... Они ведь даже сотовый не взяли, Надь... – В голосе Тани вполне явственно зазвенели слезы. – И то понятно, зачем им такое старье сдалось? И планшет тоже исчез... – В трубке слышались горькие, едва сдерживаемые всхлипывания.

– Планшет – ерунда, – горячо бросилась убеждать я подругу. – Он даже самому завалящему бомжу без надобности, сама понимаешь... А насчет парней и погрома этого дурацкого тоже в голову не бери. В жизни и не такие совпадения случаются. В прошлом году сочинский поезд вообще подожгли какие-то отморозки сельские. Помнишь? А окна сколько раз били, и не сосчитать... Катке Елохиной таким осколком год назад всю щеку раскроило, и как раз накануне ее собственной свадьбы, между прочим. Она тогда тоже все рыдала, почему это именно ей так не повезло, знак плохой, говорила. А сейчас, сама знаешь, нормально с мужем живет... Так что и ты не расстраивайся, Тань. Неприятно, конечно, когда два дня подряд тебе нервы мотают, но это просто совпадение... – Не знаю, как подругу, но себя я, кажется, убедить смогла, по крайней мере, на душе у меня стало как-то поспокойнее. – Ты сейчас в резерв поедешь?

– Ага. Юрьев приказал срочно следы погрома ликвидировать.

– Ну, давай. Я сейчас тоже соберусь по-быстренькому и к тебе на помощь двинусь.

– Спасибо, Надь, ты настоящий друг, – повеселевшим голосом пропела Татьяна. – А я уж думала, мне придется одной вкалывать до самой ночи.

– Не преувеличивай. Любишь ты поплакаться раньше времени, может, там ничего страшного-то и нет...

– Если Хоттабыча послушать, так там вообще ничего целого не осталось... Кстати, нитки с иголкой не забудь взять.

– Зачем? – удивилась я.

– Матрасы, распоротые этими придурками, зашивать, – пояснила она и повесила трубку.

В вагоне Татьяны и правда было на что посмотреть. В смысле разгром оказался знатным. Разбросанная посуда, повсюду осколки растоптанных, а может, и специально побитых стаканов, вата, бессмысленно выпотрошенная из матрасов неизвестными вандалами, – все это перемешано с пылью из ящика для брикетов, который тоже зачем-то перевернули и бросили посередине рабочего тамбура. Полученной смесью хулиганы умудрились изгаздать весь вагон. Зачем-то потоптались в каждом купе, прыгали ногами по покрытым дерматином полкам, сбрасывали на пол аккуратно сложенные одеяла и подушки. Но основной удар, безусловно, пришелся на оба купе проводников и почему-то на последнее пассажирское, там было особенно много ватных ошметков, а кто-то даже умудрился полоснуть острым ножом по малиновой обшивке верхней полки.

– Здравствуй, Крылова. – Я вздрогнула, неожиданно услышав за спиной усталый голос начальника. – Любуешься?

– Я в шоке, Афанасий Петрович, – потрясенно призналась я. – Зачем всё это сделали? Бессмысленно как-то... Я бы, может, поняла, если бы одеяла украли или подстаканники, например... Но это...

– Да кто же этих чертовых наркоманов разберет? – тяжело вздохнул Юрьев.

– Вы считаете, это наркоманы?

– Уверен. Все сходится, как дважды два. Им ведь, кроме денег, вряд ли что нужно... Таскаться по городу, пристраивая желающим одеяла, подушки или стаканы за гроши, им не с руки, как ты понимаешь... А денег в вагоне нет, по прибытии я лично их в кассу сдал. Вот они со злости и порезвились вволю...

– Наверное, вы правы. А я сначала подумала, что искали что-то... Хотя что можно искать так упорно в пустом и даже не охраняемом купе, ума не приложу...

– Да ерунды не говори, Крылова. Какие это поиски? Вон сиденье полоснули ножом, дверку от титана оторвали... Идиотизм, одним словом, и вредительство. Кто-то порезвился, а Петровой теперь убирать до морковкина заговенья... Ты помогать, что ли, ей приехала? – Юрьев вопросительно уставился на меня. – Откуда узнала?

– От Татьяны, конечно. Она сама мне позвонила.

– Хорошо, что ее вагон разгромили...

– Афанасий Петрович, как вам не стыдно!

– Стыдно, Надежда, стыдно... – пробурчал начальник. – Но раз уж так получилось, я рад хоть уверенным быть, что все исправлено будет быстренько... Если бы так изгваздали территорию Афонова, пришлось бы мне самому, чего доброго, стекляшки собирать... Игорька до следующего рейса ни в живых, ни в мертвых с фонарями не найдешь...

– Думаете, пьет?

– Уверен, – усмехнулся Юрьев. – Чем ему еще-то заниматься? А ты тоже давай-ка время не тяни, начинай разгребать это безобразие, не до ночи же здесь сидеть. Меня жена дома ждет, в гости собирается вывести...

– Так вы идите, Афанасий Петрович. Как Татьяна приедет, мы с ней быстренько все уберем, не беспокойтесь. Я прямо сейчас начну, только переоденусь в своем вагоне, здесь негде, грязно кругом... Вы не беспокойтесь, двери все запрем...

– Об этом не волнуйся. Я уже позаботился об охране. Сегодня до вечера Юра будет охранять состав, в ночь – Толик выйдет. А с завтрашнего дня начальство пусть само этим делом занимается. Я докладную написал, думаю, утром примут какое-то решение...

– Значит, Юра здесь? – обрадовалась я. – Пусть тогда дверку к титану приделает, что ли...

– Сейчас пришло. Кстати, Анатолий тоже тут. Спит в купе служебном. Если помощь какая нужна будет физическая, обращайся без стеснения. Все равно оба ничем путным не заняты.

– Спасибо, Афанасий Петрович, – поблагодарила я и пошла в мой вагон переодеваться.

Первое, что бросилось мне в глаза, была ровная шеренга сияющих чистотой стаканов. Странно. Я сама лично накануне сдвинула их все в кучу и покрыла картонкой, чтобы оседало поменьше пыли. Остатки сахара свалены в одну коробку, щиток не заперт, просто прикрыт металлическими створками... Мои личные вещи подверглись в мое отсутствие такому же тщательному досмотру, как и посуда. Я разозлилась окончательно. Если Танька посмела искать свой планшет среди моих, извиняюсь, трусов и лифчиков, то могла бы сделать это поаккуратнее. Футболки теперь не наденешь, они скомканы в углу ящика, спортивный костюм – в другом углу. Кроссовки вынуты из пакета и красуются прямо на стопке с чистым бельем... Идиотизм какой-то. Ни одна женщина не сделала бы такой глупости. Разве что нарочно... Но Татьяна не могла желать мне зла. Не с чего. Нет, это явно не Танька провела шмон по моим полкам. Тогда

кто? Неужели те же руки, которые позже разгромили вагон подруги? Тогда почему у меня они действовали не в пример аккуратнее?

Честно говоря, сделав все эти неожиданные открытия, я почувствовала себя несколько неуютно. Находиться в одиночестве там, где совсем недавно происходили загадочные и ужасно неприятные вещи, всегда жутковато. Кто знает, а вдруг эти мерзавцы что-то забыли и решат вернуться на место преступления еще раз?.. В конце концов, если Татьяна не появится еще хотя бы минут через пятнадцать, я все брошу и поеду домой. Почему я должна одна надрываться, отмывая ее вагон? Если бы я не встретила начальника, то, честное слово, сбежала бы прямо сейчас. А раз уж я его заверила... Он поверил моему слову и, вероятно, спокойно пошел в гости со своей женой, а я, получается, его обманула... Я снова вздохнула и взялась за ручку ведра. В этот момент двери вагона загремели. Слава богу, наконец-то Петрова соизволила пожаловать...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.